

# КАК ХЛЕБ И ВОДА

В Международный год женщины о роли женщины в семье и обществе как никогда много пишет мировая пресса, активно интересуются демографы, социологи, статистическая служба... И мы невольно чуть больше и строже думаем о себе, пытаемся понять — кто же она, современная женщина, какие процессы в конфлаты истории формировали и формируют ее как личность, какие черты характера нашей современницы должны считать принципиально новыми, какую позицию нам более прогрессивной...

Ответы на свои мысли-вопросы мы ищем у жизни, ищем в трудах ученых, в литературе и, конечно же, в произведениях искусства. В частности, в театре, ставшем перед внимательным и преданным ему зрителем социальные и нравственные проблемы, возбуждающие в новом размышлении.

Но чтобы театр стал для нас необходимым собеседником по самым волнующим вопросам, нужны и хорошие артисты, и творчески мыслящий режиссер, и как основа всего — серьезная драматургия. Продолжая разговор об этих «трех составляющих» театрального искусства, я не претендую на право первооткрывателя, скажу несколько слов о деятельности актрисах двух республиканских театров — казахского и русского.

Современная тема остро необходима театру для актуального, действенного участия в формировании гармонической личности нового человека, его коммунистическим воспитанием. Как хлеб и вода, театру нужна драматургия, глубоким раздумиям, исследующим социальную действительность через судьбы героев масштабных, с яркой человеческой индивидуальностью.

Талантливые драматурги-современники в современной теме, как правило, открывают, обогащают интерпретации, помогают подняться выше уже ранее достигнутых творческих вершин, придает его голосу гражданское звучание, утверждает право актера идти к людям, говорить с ними о самом главном.

«Материнское поле» Ч. Айтматова стало звездным часом для актрис многих театров страны. Впервые эта пьеса была поставлена на сцене Казахского академического театра драмы имени М. Азиева. Роль Толгонай, роль-монумент на два с половиной часа созданную, казахская бы вопреки элементарным законам сцены, без права на роздых когда можно собраться с силами для очередной сцены, была поручена двум очень разным актрисам — Сабире Майкановой и Фариде Шариповой.

В первом спектакле играла Майканова — актриса поразительно яркого темперамента, сильно развитой интуиции. Было такое ощущение, что пьеса, как и роль-монумент, написана специально для нее, что Чингиз Айтматов и Сабире Майканова вместе — откликом сердца, напряжением нервов — выверили каждое слово, каждую мысль.

Знаю, у многих тогда была опасения: сравнится ли с этой ролью Фариды Шариповой? Боялись расхолаженные морщины на молодом лице, «потухшего взгляда», «свинной» под тяжестью лет спины — школьные привычки характерности. Боялись, что у хрупкой Фариды не хватит сил голоса на этот тяжелый, непрерывный монолог. Выдержала. Справилась.

В пьесе через судьбу одного человека, киргизской женщины-матери, раскрывается целая драматическая эпоха. Война отнимает у Толгонай мужа, детей. У нас на глазах. Во мне по сих пор живет потрясение от спектакля с участием Майкановой. Каждую утрату актриса переживает, не щадя себя, не щадя зрителей. И этот ее незабываемый монолог о куске хлеба, руках, впитавших запах нагретого зерна железа и керосина: «Святой хлеб! Сердце мое переполнилось гордостью за сына, и я подумала в ту минуту о том, что материнское счастье идет от народного счастья, как стебель от корня. Нет материнской судьбы без народной судьбы».

Широка и емкая сфера кровной близости киргизской крестьянки: сюда входят и невеста Алиям со своей тяжелой судьбой солдата, и белы аяла, в котором остались лишь старики да дети, и поле Толгонай, земля, которая всех нас кормит... Широка и емкая сфера кровной близости киргизской женщины, политическая деятельность характера сделала Толгонай родной и понятной на сценах московского, тульского, кубышевского, рижского, кузнецкого театров... Шаравского театра в Иране тоже. Да, и туда шагнула Толгонай.

«Материнское поле» из долгих годов определена судьба остро современного племени, утверждающей са-

**У. САДЫКОВА,**  
заместитель министра  
культуры Казахской ССР,  
кандидат  
искусствоведения

мые высокие идеалы эпохи социализма, раскрывающей душу народа и героические и трагические годы Великой Отечественной войны.

С «Материнским полем» Ч. Айтматова перекликается пьеса Ф. Абрамова «Две зны и три лета». Спектакль, поставленный М. Сулимовым, стал событием в Русском республиканском академическом театре драмы имени М. Лермонтова. Событием и в творческих биографиях заслуженной артистки Казахской ССР Людмилы Ярошенко. Лия Нильской, Александры Сирнико. Спектакль «Две зны и три лета» открыл прекрасную молодую актрису Нину Жмеренскую, исполняющую роль Лизы Прислиной. Н. Жмеренская с поразительной точностью, искренне, горячо и романтично рассказывала нам о нас же, девочках суровых лет Великой Отечественной войны, раскрыла биографию юной души, сохранившей в разрухе, нищете, голоде способность любить, страдать, радоваться каждой травинке.

Женские образы абрамовской пьесы «Две зны и три лета» — социальный портрет женщины, на плечах которой держался тыл. Драматургия Айтматова и Абрамова не только дала широкие возможности для серьезной творческой работы известным актрисам, но и подняла на высокий художественный уровень молодых исполнительниц.

Творческие удачи обоих театров, как видите, связаны с освоением темы военных лет. А как отражает драматургия день сегодняшний, чем живут мытые на сцене наши современницы? Герцен сказал, что по сцене можно судить о жизни общества. Из последних пьес о современной женщине, пожалуй, наиболее интересна и значительна «Мария» А. Салынского. Секретарь райкома партии Мария Одинова уже названа критикой человеком нового типа, героем нового жизненного конфликта. Собственно, конфликт-то стар, как мир: человек в природе. Новая, на мой взгляд, позиция Одиновой в этом конфликте. Новая попытка автора создать жизненно типичный для наших дней образ женщины, партийного руководителя.

Не случайно творческий поиск именно в этом направлении увлек и казахского драматурга К. Мукашева, написавшего пьесу «Партр» спектакль по которой поставил на сцене Казахского театра драмы режиссер А. Падилов. В главной роли партия Жамал — Шолпан Джандарбекова, народная артистка Казахской ССР. В ее исполнении Жамал личность большого масштаба, яркий женский характер, выделенный эпохой. Жамал знает, зачем она живет на земле, понимает свою необходимость в мире, свою партийную и человеческую ответственность за все, что вокруг происходит.

Так называемый производственный конфликт пьесы — осваивать или не осваивать солончаковую пустыню — становится столь драматичным потому, что в нем сталкиваются характеры, обнаруживаются конфликты общественных, нравственных. Жамал волнуется не столько судьба солончаковой

пустыни, сколько духовная пустота молодого самоуверенного директора совхоза Асанова.

В важном и принципиальном споре о методах партийного и производственного руководства побеждает партия Жамал, побеждает Ш. Джандарбекова, отдавшая этой роли высокий авторский темперамент, художественные наблюдения, свои личные убеждения. Мы понимаем, почему тянутся к Жамал люди, верим в то, что и Асанова воле не поступенно становится более адекватной, более человеческой.

Перебирая в памяти спектакли на современную тему в наших республиканских театрах, вспоминаю женские роли, сыгранные в них, с сожалением и горечью убеждаюсь, что других значительных работ, заставивших бы говорить о себе, по существу, нет.

«Материнское поле», «Две зны и три лета» уже не новинки, а «капитал» театров. Но «капитал» этот, к сожалению, непростительно медленно растет. Драматургия последних лет не очень щедрна на глубокие и принципиальные разговоры со зрителем о важных вопросах современности, не часто позволяет действительно выражать свои взгляды на мир. По этой причине не могут работать в полную меру свои творческие силы такие прекрасные наши актрисы, как народные артистки СССР В. Харламова, С. Майканова, К. Букеева... Не получают серьезных ролей молодые способные актрисы, которым необходимо расти. Длительная «нечмота», разгораясь до всег голоса поднимает творческий потенциал актрисы, а значит, разрушает одного из передовых борцов идеологического фронта. Просмотрев спектакли двух лучших театров республики, мы не сможем по ним составить представление о сегодняшней жизни общества, о советской женщине, нашей современнице. За судьбой которой с возрастающим интересом следит мир. Особенно остро мы почувствовали это сегодня, в Международный год женщины, встречаясь на всевозможных форумах.

Недавно в Казахстане состоялся международный семинар представителей женских организаций стран Азии. На вопрос, как она представляет счастье, Фанни Эдельман, генеральный секретарь Международной демократической федерации женщин, член Коммунистической партии Аргентины ответила:

— По-моему, самое красивое в жизни — борьба за идеалы... Я отдаю все свои мечты и надежды за то, чтобы жизнь моих детей, всех детей моего народа была такой же счастливой, как жизнь женщин и мужчин Советского Союза...

Мы, казахстанцы, гордимся, что в семинаре принимала участие наша женщина, посвятившая свою жизнь самому красивому, напряженному, плодотворному труду — труду на благо народа. Мы гордимся, что советские женщины представляли академика Н. Базанова, членов корреспондентов Академии наук Казахской ССР М. Пигаева и Е. Лизунова. Мы рассказывали нашим гостям о Героях Социалистического Труда, севильедах З. Саятовой и А. Манчирко, о Герое Социалистического Труда, депутате Верховного Совета Казахской ССР, трактористке К. Доненблевой и судьбах которых — отражение нашей общественной жизни, отражение эпохи. Почему же подобные судьбы через которые раскрывается судьба народа, не становятся предметом художественного исследования драматургов?

Шестидесятый год особый. Капун XXV съезда КПСС. Страна подводит трудовые итоги девятой пятилетки, готовится брать рубежи десятилетия. Но будет ли нынешний театральный сезон порой больших творческих успехов, порой художественной и гражданской зрелости? Будет ли на сцену наш герой-современник с его глубокой энергией, его глубокими раздумьями о дне сегодняшнем, нужными всем нам, как хлеб и вода... Что думать об этом наша драматургия?

АЛМА-АТА